

● АЗБУКА ДЕРЕВЕНЬ

Зовут тропинки в прошлое

От автора: давайте пройдем забытыми тропинками по просторам Кильмезского района. В некоторых местах нас встретят памятные знаки, говорящие о том, что здесь когда-то жили люди, наши с вами прадедушки и прабабушки. Старожилы могут поведать нам любопытные легенды из прошлого, передающиеся из поколения в поколение. Во многих местах проводились археологические раскопки, приоткрывшие тайну первых поселений кильмезской земли. Кое-где до сих пор существуют обрядовые места силы марийцев-язычников.

Много тайн и легенд хранит малая родина! Много троп исхожено любопытными потомками в поисках ответов на загадки, оставленные предками. Но до сих пор зовут тропинки, уходящие в прошлое. В прошлое деревень, в которых жили, трудились и верили в будущее первые жители земли кильмезской. Елена РУЗИЕВА.

Продолжение.

Начало в «СТ» за 5 декабря.

Четвериково

Плывет над полями колокольный звон –
На ярмарку едут нынче со всех сторон.
Себя показать, товар прикупить,
Секрет какой втихаря раздобыть.

Продают меха, да рыбу, да мед.
Порох и спички охотник берет.
У ремесленников товар со своей ценой –
За все, не меняясь, берут четвертикой.

Решили остаться. А что, не впервой.
Раскорчевали пни, вспахали сохой.
Речку запрудили. Посеяли рожь.
Голыми руками таких не возьмешь.

Ремесло свое прокормит и в недород.
Идет к ним за товаром народ.
Зерно меряют четвериками,
Чтоб не остаться должниками.

Только и слышно то тут, то там:
«За четверик или два отдам».
И прикипело звонкое слово –
Стала деревня Четвериково.

Ушел деревенский солдат на войну
И привез на родину южную жену.
Турчанка юная, гибкая, как лоза.
С туманом исчезла грустная слеза.

А вскоре детишки: один да другой.
Глаза – миндалины, волос как смоля.
Память военная, глаза отрада.
И до сих пор живут внуки
того солдата.

Ох и намешано в нас, не учесть:
Рыжие, светлые, всякие есть!
И проступает сквозь эхо веков
Вятская нация, особая кровь!

Шишкино

Бабка-повитуха вынесла дитя –
Крепкого наришку – прям богатыря!
– Видно, постарались, принимай, отец.
Вон какой горластый, видно, что боец!

Имя надо сыну выбирать с умом,
Чтоб не изурочил кто-нибудь тайком.
Пусть лесной ишишка бережет дитя.
И называли сына Шишкой, любя.

Охраняло имя или Бог хранил –
Рос мальчишка крепким, мать,
отца любил.
Радовались люди, что герой растет.
Защитит, поможет,
коль придет черед.

От того мальчишки
род Шишкиных идет –
Веселый, замечательный
и доблестный народ.
Их на Вятке много, помнят их и чтут.
Земляки гордятся и память берегут.

Были деревня Шишкино,
стояла на холме.
Ей жаворонки пели на утренней заре.
Ей солнце улыбалось и дождик умывал.
А вот промчалось время,
и даже след пропал.

Щадрино

Вот прилипло прозвище – прямо беда.
Наиелся мужик на язык острый.
Парень работающий, друг хоть куда,
Только лицо изъедено острой.

Говорят, с лица воду не пить,
Лишь был бы добрый, открытый.
Да вот надо уже семью завести.
А прозвище дали – «щадровитый»

Сохоты ль, с рыбалки –
всегда с трофеем,
Лес читает, как грамотей книгу.
А другой неделю ходит за зверем,
А приносит домой лишь фицу.

Ну и пусть лицо щадровитое,
Но зато не пьет почем зря.
Из рук топорщице не выпадет,
Как за крепостью будет семья.

«Если вы хотите уйти от суеты, прикоснуться к истокам, ощутить всю мощь и красоту великой родной природы, избавиться от душевных мук и остановить стремительный бег жизни, то вам необходимо побывать в Кильмезском районе».

Владимир РЯБОВ,
сотрудник заповедника «Нургуш».

Приглядел подругу, посватался,
Новый дом за деревней возвел.
Липинерь сейчас за околицей,
А мужик – сам себе новосел.

Встали рядом домишки сосновые,
Год, другой – и починок возник.
Староверы деревню построили
И называли ее в один миг:

«Щадрино» – необычно и ярко.
Тут же рядом Просвет, Липинерь –
Не деревни, а людям подарки.
Жили-были... И что же теперь?

Лишь названья на карте района
Да легенды, что внуки хранят.
Да на фото забытом знакомом
Вдруг увидишь внимательный взгляд.

Масштаб 1:420 000
в 1 сантиметре 4,2 километра

До сих пор идут в Юмо-ото
Кто с бедой, кто с вопросом сложным.
Ну и пусть улыбнется кто-то,
В этой жизни ведь все возможно.

Ямашкурук

(священная роща в Малой Кильмези)
Летний зной прохладой сменился,
Вместо солнца – луна, как фонарь.
Косит травы литовка со свистом.
Не жужит надоедливый комар.

Песня девичья льется над лугом,
Колокольчиком голос звенит.
Тишина. Все уснуло в округе,
Да ручей еле слышно журчит.

Время мчится, и ночь на исходе.
Косит дева да песни поет.
Смотрит – вспыхнуло зарево вроде,
Из земли чудо-лодка плывет.

До краев кто-то златом наполнил...
Смокла песня. Отбросив косу,
Убегает она вдоль дороги
Побыстрее к родному крыльцу.

Лишь потом рассказали девиче –
Если ночью сто песен споешь,
Лодка с золотом может явиться,
И бери, сколь в руках унесешь.

По монетке, по две находили,
Но чтоб лодка явилась – увя.
Эту тайну леса сохранили,
То ли сказка, а может, и быть...

Послесловие: кильмезская земля рада поделиться своими секретами. Мы сегодня приоткрыли дверь в прошлое нашей малой родины и увидели, как много тайн и секретов оно хранит. Ищите, открывайте и проникайтесь любовью к прошлому, без которого не было бы настоящего...

